

Воскресенский Г. А. Из церковной жизни южных славян:
3. Из церковной жизни черногорцев // Богословский вестник
1894. Т. 2. № 5. С. 269–288 (1-я пагин.). (Продолжение.)

ИЗЪ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ЮЖНЫХЪ СЛАВЯНЪ.

III. Изъ церковной жизни черногорцевъ.

Православная славянская церковь въ княжество Черногоріи.—Общія свѣдѣнія о современной Черногоріи. Народонаселеніе. Занятія черногорцевъ въ мирное время. Нынѣшній государственный строй княжества Черногоріи. Периодическая печать. Школы.—Составъ православной черногорской церкви. Монастыри.—Матеріальное положеніе приходскаго и монашескаго духовенства.—Празднества въ Черногоріи по поводу четырехсотлѣтняго юбилея первой черногорской кирилловской типографіи. Юбилейная книга „Остоихъ“ 1493 г.—Новые храмы. Окружное посланіе митрополита черногорскаго касательно одежды, какую впредь должно носить черногорское духовенство въ домашнемъ быту и при совершеніи церковныхъ богослуженій.—Черногорія и Ватиканъ.

Обозрѣнію церковной жизни въ княжествѣ черногорскомъ за истекшій годъ предпошлемъ общія свѣдѣнія о современной Черногоріи. Союзъ Черногоріи съ Россіею имѣетъ за собою уже двухвѣковую традицію ¹⁾. За все это время доб-

¹⁾ Съ Петра Великаго (Прутскій походъ) между Россіею и Черногоріей завязываются непосредственныя живыя отношенія. Ихъ прежде всего связывали „единовѣріе и единопознание“. Но кромѣ того у нихъ былъ общій врагъ—Турція. Противъ него Россія вела частыя войны, въ которыхъ беззавѣтно храбрые черногорцы оказывали немалое содѣйствіе, отвлекая значительныя силы Турціи, за что нередко сами испытывали жестокую месть со стороны турокъ. Страдавшіе отъ турецкихъ разореній черногорцы обращались по временамъ къ Россіи за матеріальною помощію. Съ 1715 г. черногорскіе владыки стали пріѣзжать въ Россію съ просьбою о помощи и имъ была назначена даже постоянная субсидія. Владыка Василій Петровичъ въ послѣдній (третій) свой пріѣздъ въ Россію и скончался въ Петербургѣ въ 1766 г. Съ начала XVIII в. все чаще являются въ Россію черногорцы и другіе сербы то за пособіемъ, то для поступленія въ русскую службу (Милорадовичи, Зоричи и др.). Въ концѣ XVIII в. у черногорцевъ,

лестный народъ Черной Горы оставался неизмѣнно вѣрнымъ и преданнымъ Россіи.. Въ прошедшемъ году Черногорія справляла торжественный юбилейный праздникъ всеславянскаго значенія.. Свѣдѣнія же и образованной части нашего общества какъ о славянахъ вообще, такъ и о черногорцахъ в частности, остаются въ большинствѣ и неясными и неполными.

Населеніе всего черногорскаго княжества простирается до 280,000 душъ. По вѣроисповѣданію— православныхъ до 260,000, католиковъ до 5,000 и магометанъ до 15,000 душъ. Столица Черногоріи Цетинье насчитываетъ нынѣ 1800 душъ, но раньше, лѣтъ десять тому назадъ, въ ней насчитывалось всего около 1000 душъ. Храмовъ всего три: приходскій, придворный, на мѣстѣ древняго монастыря, до основанія разрушеннаго турками, гдѣ покоятся останки основателя столицы воеводы Ивана Черноевича, и монастырскій, гдѣ почиваютъ мощи св. Петра перваго, владыки - митрополита черногорскаго. — Въ мирное время преобладающими занятіями черногорцевъ служатъ хлѣбопашество и скотоводство. Въ этихъ статьяхъ сельскаго хозяйства Черногорія въ послѣдніе годы замѣтно подвинулась впередъ. Тогда какъ раньше земля обрабатывалась только около Скадарскаго озера, и то на весьма небольшомъ пространствѣ, въ послѣдніе годы раздѣлено вновь много земель, прежде лежавшихъ втунѣ, около Никшича, между Даниловымъ градомъ и Подгорицей и въ другихъ мѣстахъ. Положено основаніе земледѣльческой фермѣ и школѣ. Обрабатываются пшеница, овесъ, ячмень, рожь и кукуруза. Почва Черногоріи, вообще неудобная для произрастанія злачныхъ хлѣбовъ, оказалась удобною, какъ показали опыты, для разведенія винограда и маслинъ. Съ цѣлію поднять производительность страны, съ осени 1890 года введено обязательное для каждаго черно-

какъ и у другихъ южныхъ славянъ, явилась мысль о массовомъ переселеніи въ Россію. Было нѣсколько опытовъ такого массоваго переселенія, но въ общемъ колонизація славянъ у насъ не привилась. Объ этомъ стоитъ пожалѣть. Быть можетъ, славянскіе колонисты приостановили бы въ свое время движеніе къ намъ нѣмецкихъ колонистовъ, которые теперь безпрепятственно заняли обширныя пространства нашего юга, внесли въ жизнь кореннаго южнорусскаго населенія чужеродные элементы, подарили намъ, между прочимъ, штунду..

горскаго дома разнеденіе виноградниковъ и маслинъ. Индустрія—въ упадкѣ: она отчасти подавляется громадною производительностію сосѣднихъ Черногоріи странъ, Австріи и Италіи, а отчасти просто находится въ пренебреженіи и даже въ презрѣніи вслѣдствіе преобладающаго военнаго положенія и военнаго духа черногорцевъ. Лишь немногіе изъ нихъ занимаются ремеслами и торговлей. Почти всѣ ремесленники — иностранцы изъ Боки Которской, Далмаціи, Италіи, а также и изъ Албаніи (портные). Торговлю же ведутъ большею частію албанцы, а отчасти и герцеговинцы. Пришлые ремесленники—почти всѣ католики, что соединяетъ ихъ въ одно и даетъ имъ силу. Въ Цетиньѣ ихъ насчитывается до 250 душъ, а въ то же время они обосновываются и въ другихъ городахъ и даже по селамъ. Прежде когда ихъ было мало, они совершенно сливались со всѣми жителями Цетинья: праздновали одни и тѣ же праздники; черногорскій православный священникъ совершалъ имъ погребеніе, а иногда и крестилъ дѣтей. Теперь они составляютъ свой особый міръ; ихъ безпрестанно посѣщаютъ ихъ священники, иногда и архіепископъ, они имѣютъ свой молитвенный домъ въ Цетиньѣ. — Въ мирное время черногорецъ мало занимается политикой. Политическихъ партій нѣтъ. Явился было въ 1892 г. одинъ воевода—проводникъ австрійскаго вліянія въ Цетиньѣ, но и тотъ скоро былъ выселенъ въ Боснію ¹⁾. Съ полнымъ довѣріемъ относясь къ стремленіямъ и дѣйствіямъ своего князя, каждый черногорецъ считаетъ основнымъ правиломъ черногорской политики—жить въ дружбѣ съ Россіей и ея друзьями.—Со времени послѣдней войны Черногорія, какъ извѣстно, приобрѣла небольшой кусокъ адриатическаго приморья, съ тремя портами: Старый Баръ (Antivari), Ульцинъ (Dulcigno) и св. Николай. Жители Бара и Ульцина имѣютъ порядочное число парусныхъ судовъ. На Скадарскомъ озерѣ уже нѣсколько лѣтъ плаваютъ два небольшіе черногорскіе парохода. Въ 1891 г. Россія подарила Черногоріи большой пароходъ „Ярослав“, который совершаетъ рейсы въ болѣе отдаленные порты Средиземнаго моря.

Съ послѣдней войны (1876—1878 гг.) Черногорія всту-

1) Слав. Обор. 1892, сент., стр. 118.

пила въ новую фазу политической жизни. Окончательно признана всѣми державами ея политическая самостоятельность; границы Черногоріи расширились, причемъ въ составъ ея вошли и инородные элементы, какъ албанцы, а еще больше иновѣрцы: католики и магометане. Прѣжнія политическія учрежденія, основанныя на племенномъ началѣ, съ сенатомъ во главѣ, въ которомъ засѣдали представители племенъ, и съ племенскими капитанами, представителями административной и военной власти внутри Черногоріи, не могли согласоваться съ новыми требованіями и задачами государства. Черногорія вступила въ составъ государствъ Европы, принявъ ея постоянныхъ дипломатическихъ представителей и сносясь съ ними какъ равный съ равнымъ. Своихъ представителей держать въ Черногоріи слѣдующія государства: Россія, Турція, Австро-Венгрія, Франція, Италия, Англія. Кромѣ того, въ Антивари находится турецкій консулъ, а въ Подгорицѣ турецкій вице-консулъ. Черногорія же не имѣетъ своихъ представителей при иностранныхъ дворахъ, за исключеніемъ одного въ Константинополѣ. Съ приобрѣтеніемъ большихъ политическихъ правъ, Черногорія въ тоже время должна была принять на себя и нѣкоторыя обязательства и отвѣтственность, именно за миръ и добрыя отношенія на границахъ, за охраненіе народнаго здравія и принятіе въ тѣхъ видахъ санитарныхъ мѣръ, общихъ съ другими государствами, за установленіе постоянныхъ законовъ относительно торговли и другихъ международныхъ отношеній. Съ того времени Черногорія вступаетъ въ общіе и сепаратные договоры съ другими державами, какъ почтово-телеграфные, санитарные, торговые, относительно особаго положенія подданныхъ той или другой державы и т. п. Во главѣ государственнаго управленія Черногоріи стоитъ нынѣ государственный совѣтъ, составленный изъ четырехъ членовъ и предсѣдателя. Высшей администраціей завѣдываютъ министры: внутреннихъ дѣлъ и общественныхъ сооруженій, военный, иностранныхъ дѣлъ, финансовъ, просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ. Наряду съ ними стоитъ предсѣдатель высшаго суда, который подобно министрамъ входитъ въ составъ государственнаго совѣта, соответствующаго русскому комитету министровъ. Черногорское войско простирается до 60,000. Во время войны, впрочемъ, всякій черногорецъ

встають въ ряды. Носить оружіе мальчики приучаются съ 10-ти лѣтъ.—Въ гражданскомъ отношеніи вся Черногорія раздѣлена на десять нахій (округовъ): катунскую, рѣчскую, цермничскую, приморскую, зетскую, бердскую, морачскую, васоевичскую, никшичскую и лешанскую. Высшій судъ въ Цетиньѣ, окружные суды въ Ульцинѣ, Подгорицѣ и Никшичѣ.

Въ Черногоріи издаются на сербскомъ языкѣ, кириллицей, еженедѣльная политическая и литературная газета „Глас Црногорца“ (съ 1871 г. въ Цетиньѣ) и два ежемѣсячныхъ журнала: „Нова Зета“, литературный журналъ (съ 1889 г. въ Цетиньѣ) и „Просвѣта“. Основанный въ 1889 г. бывшимъ министромъ просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ въ княжествѣ Черногоріи Іованомъ Павловичемъ, богословско-педагогическій журналъ „Просвѣта“ имѣлъ оффиціальный характеръ и издавался на средства черногорскаго министерства просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ. Съ ноября 1892 г. подъ тѣмъ же заглавіемъ началъ выходить подъ редакціей І. Сундечича новый журналъ частнаго, неоффиціального характера и съ болѣе широкой программой: кромѣ вопросовъ церковныхъ и школьныхъ, онъ занимается и научными вопросами и просвѣщеніемъ вообще ¹⁾. Въ Цетиньѣ имѣются народная бібліотека, основ. въ 1879 г., получающая всѣ сербскіе журналы и газеты и нѣкоторые изъ русскихъ („Ниву“, „Новое Время“ и др.), и народный музей (основ. въ 1890 г.). Въ музеѣ находятся: коллекція предметовъ, найденныхъ П. А. Ровинскимъ при раскопкахъ древней Діоклеи, небольшая коллекція изъ Египта и Палестины митр. Саввы, нѣсколько предметовъ каменной эпохи и т. под.

Въ нынѣшнемъ году Черногорія можетъ отпраздновать двадцатипятилѣтній юбилей своей средней, отчасти и низшей школы. До 1869 г. въ Черногоріи имѣлось всего только 11 народныхъ школъ и ни одного средняго учеб-

¹⁾ Журналъ „Просвѣта“ издается при содѣйствіи и поощреніи покровительствомъ черногорскаго митрополита. Подписка принимается въ консисторіи цетиньской митрополіи, годовая цѣна 3 гульдена. Журналъ выходитъ ежемѣсячными книжками въ объемѣ 2—2½ печатныхъ листовъ. Журналы и газеты въ обмѣнъ посылаются на имя редактора Іована Сундечича въ Которъ (Cattaro).

наго заведенія. Въ 1869 г. открыты вновь болѣе 30 народныхъ (основныхъ) школъ съ общимъ количествомъ до 1500 дѣтей и два среднихъ учебныхъ заведенія: духовная семинарія („Богословія“) и женскій институтъ,—оба въ Цетиньѣ. Оба открыты при содѣйствіи Россіи, которая назначила на содержаніе первой 8,000 р., а втораго 5,500 р. въ годъ ¹⁾. Цетиньская семинарія учреждена для приготовленія молодыхъ людей Черногоріи и окрестныхъ странъ къ священническому и учительскому званію. Курсъ ея продолжается три года. На счетъ казны содержится 30 учениковъ; число своекоштныхъ учениковъ не ограничено. Въ семинаріи всего четыре учителя. Высшій надзоръ надъ ней поручень черногорскому митрополиту. Семинарія эта уже дала наилучшіе результаты: она создала не только учителей, но и вообще людей, оказавшихся достойными и на другихъ поприщахъ, гражданскомъ и военномъ.—Женскій институтъ носитъ названіе: „Дѣвочки Институтъ Царице Марије на Цетинью“. Институтъ этотъ состоитъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Всероссійской Императрицы и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ княгини черногорской. Начальница его избирается Государынею Императрицею, двѣ же учительницы утверждаются княгинею черногорскою. 20 ученицъ принимаются на казенный счетъ, а 10 своекоштныхъ, съ платою по 200 гульденовъ въ годъ. На ряду съ сербскимъ языкомъ преподается и русскій языкъ, а также русская исторія, при томъ на русскомъ языкѣ. Ученіе въ институтѣ продолжается шесть лѣтъ, за исключеніемъ приготовительнаго класса. Курсъ раздѣленъ на три класса, а каждый классъ на три отдѣленія. Начальницами института назначаются русскія. До сихъ поръ въ такой должности были: Н. П. Пацевичъ, Н. Месарошъ, Ю. А. Лопухина и нынѣшняя С. П. Мертваго, которая состоитъ начальницей съ 1888 года. Подъ дѣятельнымъ завѣдываніемъ начальницы и благодаря удачному подбору учителей, институтъ этотъ поставленъ очень хорошо. Основанный первоначально въ видахъ содѣйствія женскому образованію только

¹⁾ Съ 1888 г. русская субсидія женскому институту въ Цетиньѣ выдается съ количествъ 10.000 австр. гульденовъ; въ томъ же году установлена пенсія служащимъ въ институтѣ за 10, 15 и 25 лѣтъ службы.

въ Черногоріи, онъ съ каждымъ годомъ пріобрѣтаетъ все больше и больше вліянія и въ краяхъ, далеко за ея предѣлами. Изъ общаго числа сорока воспитанницъ въ 189²/₃ учебномъ году меньше половины приходилось на Черногорію, остальные изъ Боки Которской, Дубровника, Герцеговины и Босніи. Въ 1893 г. поступили въ институтъ и двѣ католички изъ Далмаціи. Добрая слава женскаго цетиньскаго института столь велика, что туда просятъ принимать дочерей даже зажиточные сербы изъ Триеста, Рѣки (Fiume) и далматинскихъ городовъ съ платой. Такихъ ученицъ около десятка, но ихъ было бы много больше, если бы позволяла вмѣстимость зданія институтскаго ¹⁾..

Кромѣ семинаріи и женскаго института, въ Цетиньѣ имѣется гимназія ²⁾. Основана она въ восьмидесятыхъ годахъ съ цѣлю, между прочимъ, подготовленія черногорцевъ для дальнѣйшаго образованія за границей. Для новой жизни послѣ войны потребовались и новые люди. Чтобы не быть въ необходимости призывать для этого иностранцевъ, черногорское правительство одною изъ главныхъ заботъ поставило для себя подготовку новыхъ людей изъ своихъ же. Первоначально эту миссію для Черногоріи выполняла исключительно Франція, гдѣ получилъ свое образованіе и князь Николай, а впослѣдствіи она распространилась и на другія страны, особенно много черногорцевъ шло въ Россію для высшаго образованія. Въ русскихъ духовныхъ академіяхъ нерѣдки черногорскіе воспитанники. Кромѣ Франціи и Россіи, черногорскіе воспитанники имѣются въ настоящее время въ Австріи, королевствѣ Сербіи, Италіи и даже въ Царьградѣ. Благодаря такой мѣрѣ Черногорія имѣетъ нынѣ образованныхъ чиновниковъ и офицеровъ, имѣетъ своихъ врачей и инженеровъ. — Народныхъ школъ нынѣ больше 60; въ Цетиньѣ учреждены кромѣ того образцовыя городскія школы—особая для мальчиковъ и особая дѣвочекъ. Повсюду введено преподаваніе русскаго языка. Вообще, Черногорія теперь по праву можетъ стать въ ряду государствъ куль-

¹⁾ Очеркъ двадцатилѣтней дѣятельности женскаго цетиньскаго института—въ „Просвѣтъ“, 1889, № 12, стр. 396—418.

²⁾ Въ 189²/₃ г. предполагалось преобразовать гимназію въ лицей, закрытое заведеніе.

турныхъ. Доблестный князь Николай I (съ 1860 г.) является истиннымъ просвѣтителемъ своего народа. Какъ уже видѣли изъ предшествующаго, при немъ заведены народныя школы, семинарія, женскій институтъ, гимназія, образцовыя городскія училища, при немъ возникла періодическая пресса, устроены народный музей и бібліотека. Но кромѣ того при немъ заведены почтамты, телеграфы, чрезъ горы проведены прекрасныя шоссеыя дороги, что повело за собою значительное увеличеніе торговли, въ Цетиньѣ проведена по трубамъ за 10 верстъ прекрасная ключевая вода; при немъ, наконецъ, изданъ новѣйшій и полный сводъ законовъ.

Въ церковномъ отношеніи Черногорія раздѣляется на двѣ епархіи: собственно Черногорскую (каѳедра въ Богородице-рождественскомъ монастырѣ въ Цетиньѣ), находящуюся подъ непосредственнымъ управленіемъ черногорскаго митрополита, и Захолмско-Расскую (каѳедра въ Введенскомъ монастырѣ подъ г. Острогомъ, дѣлами которой завѣдываетъ также митрополитъ черногорскій. Обѣ епархіи подраздѣляются на протопресвитерства, числомъ 15, и приходы, которыхъ насчитывается 138. Монастырей всего 17. Изъ нихъ 6 въ собственно-Черногорской епархіи: 1) Богородице-рождественскій въ Цетиньѣ; въ немъ почиваютъ мощи св. Петра I, владыки-митрополита черногорскаго, память котораго (справляется 18 октября), какъ особеннаго покровителя и защитника, благоговѣнно читается всѣми черногорцами; основанъ воеводою Иваномъ Черноевичемъ въ 1485 г. когда онъ перенесъ свою резиденцію изъ г. Обода въ новооснованный городъ Цетинье, и разоренъ въ 1690 г. турками. Послѣ этого монастырь былъ возстановленъ владыкою Данииломъ изъ рода Петровичей въ Нѣгушахъ, впрочемъ, на новомъ мѣстѣ (на прежнемъ же мѣстѣ воздвигнуть позднѣе придворный храмъ); въ 1714 и 1717 годахъ возобновленный монастырь былъ разоренъ дважды, но всякій разъ возстановляемъ. 2) Успенскій, близъ Цетинья, 3) Никольскій въ Цермницѣ (оба приписаны къ Цетиньскому монастырю). 4) Никольскій на островѣ Вранинѣ, возобновленный княземъ Николаемъ въ 1886 г., съ прекрасною церковію, украшенною иконами, писанными въ Россіи и снабженною отсюда же церковными принадлежностями, а также съ отличными монастырскими строеніями. 5) Богородице-рождест-

венскій въ Косѣревѣ. Въ 1884 г. сюда перенесены, изъ монастыря Ждребаника, мощи св. Арсенія, архіепископа сербскаго. 6) Успенскій на островѣ Комѣ, построенъ первымъ, изъ рода Черноевичей Стефаномъ Черновичемъ († 1471); останки его и супруги его Маріи покоятся, какъ значитса на надгробныхъ плитахъ, внутри церкви. Въ Захолмско-Расской епархіи находятся слѣдующіе монастыри: 7) Введенскій (Острогъ верхній), основанъ въ XVIII в. Захолмскимъ (острожскимъ) митрополитомъ св. Василиемъ, мощи котораго и почиваютъ здѣсь. Въ 1852 г. этотъ монастырь выдерживалъ осаду отъ огромнаго турецкаго войска, предводимаго Омеромъ-пашею, а въ послѣднюю войну онъ сильно пострадалъ отъ войскъ и пушекъ Сулеймана-паши; по волѣ князя Николая и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ епископа Виссаріона, Введенскій монастырь возобновленъ и приведенъ въ лучшій видъ. 8) Свято-Духовскій (Острогъ нижній), основ. тѣмъ же св. Василиемъ Острожскимъ. 9) Михайловскій (Ждребаникъ). Строителемъ его былъ, по преданію, Стефанъ Нѣманичъ (XII в.). Названіе монастыря объясняютъ тѣмъ, что здѣсь, на обширной равнинѣ, содержался конскій заводъ, принадлежащій тому же Нѣманичу. Въ послѣднюю войну этотъ монастырь былъ разоренъ турками, но потомъ возстановленъ. 10) Богородице-рождественскій (Пиперская келія), нач. XVIII в. 11) Успенскій (Дуга), на берегу р. Морачи. 12) Успенскій (Морачскій), построенъ Стефаномъ, сыномъ князя Волкана и внукомъ св. Симеона Нѣмани, въ правленіе короля Уроша, въ 1252 г. Много разъ страдалъ отъ турокъ, но и нынѣ представляетъ интересъ въ архитектурномъ и вообще художественномъ отношеніи. 13) Успенскій (Пива), основанъ во второй половинѣ XVI в. митрополитомъ, вполнѣдствіи патріархомъ сербскимъ Савватіемъ. Главный храмъ этого монастыря — самая обширная церковь въ Черногоріи. Въ ризницѣ много священническихъ и архіерейскихъ облаченій и старопечатныхъ церковныхъ книгъ. Монастырь получаетъ ежегодное пособіе изъ Россіи еще со времени Александра I. 14) Никшичскій съ храмомъ во имя евангелиста Луки. Сооруженіе его приписывается одному изъ Нѣманичей. Монастырь этотъ былъ сожженъ и разрушенъ турками, но въ 1874 г. князь Николай построилъ, на прежнемъ его

основаніи, новую церковь на поминъ души своего дяди, князя Даніила I. 15) Введенскій (Добриловина). Монастырь этотъ—какъ полагаютъ—„задушбина“¹⁾ Нѣманичей, разоренъ былъ въ послѣднюю войну, но теперь снова возстановленъ. 16) Подмалинскій—съ храмомъ во имя евангелиста Луки. 17) Бѣла—съ храмомъ во имя св. Георгія Побѣдоносца.

Приходское духовенство въ Черногоріи не получаетъ отъ государства никакого жалованья: пользуется лишь тѣмъ, что собираетъ отъ своего прихода за совершеніе требъ и живетъ вообще бѣдно. Неудивительно поэтому, что въ печати иногда раздаются голоса о необходимости лучшаго обезпеченія черногорскаго духовенства. Едва ли можно найти въ исторіи человѣчества какое либо политическое или церковное общество, которое бы больше принесло жертвъ и больше пролило крови за удержаніе своихъ правъ—читаемъ въ статьѣ проф. И. Николича—чѣмъ сколько принесло ихъ черногорское духовенство за свои національные и религіозные интересы. Въ наитруднѣйшія и роковыя времена, когда турецкая сила, подъ знаменемъ пророка, гремѣла во всѣхъ земляхъ и государствахъ на Балканскомъ полуостровѣ, когда имя пророка возглашалось съ Св. Софін въ Царьградѣ, въ Будимѣ и Бѣлградѣ, и когда отъ страха турокъ и янычаръ умолкли всѣ колокола на церквахъ Вѣны, Праги и Мюнхена, черногорскій народъ подъ предводительствомъ своихъ владыкъ въ митрѣ и съ мечемъ вель отчаянную борьбу не только съ турецкою силою, но и съ кознями венеціанской политики и съ пропагандою римской куріи... Тяжело было черногорцамъ это сосѣдство. Черногорскій народъ, предоставленный самому себѣ и занимая весьма невыгодное географическое положеніе, въ борьбѣ между этими тремя силами, „между востокомъ и западомъ“, выдержалъ вѣковую борьбу и вышелъ съ честію побѣдителемъ благодаря особенно тому, что въ борьбѣ предводительствовали имъ „владыки“²⁾, въ рукахъ которыхъ былъ

1) „Задушбинами“ называются у сербовъ церкви и монастыри, по обѣту построенные и облагодѣтельствованные на поминъ души.

2) „Владыками“ управлялась Черногорія съ 1516 г., когда сынъ и преемникъ Ивана Черноевича Юрій удалился въ Венецію, и до 1851 г., когда

жель упрагленія олтаремъ, престоломъ и народомъ. Скромные, но въ то же время энергичные владыки-господари въ полномъ смыслѣ были носителями національной и религіозной сербской идеи, которую и старались воспитывать въ народѣ посредствомъ постоянной проповѣди и въ церкви, и на войнѣ, и во время объѣзда страны. Черногорцы, чтобы стать ближе къ своимъ господамъ-владыкамъ, сѣшили своихъ сыновей ставить священниками, и такимъ образомъ почти всѣ главнѣйшія черногорскія фамиліи имѣли у себя своихъ священниковъ, которые, имѣя всегдѣшній доступъ къ своимъ господамъ, были ихъ правою рукою въ дѣлѣ укрѣпленія и развитія народной и религіозной идеи, также какъ и въ геройскихъ ихъ предпріятіяхъ, и такимъ образомъ заняли въ народѣ высокое положеніе, становились народными вождями и вообще начальниками племенъ. Какъ владыки-господари соединяли въ своихъ рукахъ центральную свѣтскую и духовную власть, такъ и многіе священники изъ знатнѣйшихъ фамилій съ оружіемъ въ рукахъ и съ эпитрахилью и требникомъ вели борьбу по границамъ отечества, защищая народную вѣру и крестя не только водою и духомъ, но нерѣдко—по нуждѣ—и „кровію“. Такъ были задачи черногорскаго духовенства въ то роковое время исторіи, когда рѣшалась судьба православной вѣры, народности и государства. Неменьшія услуги оказало черногорское духовенство и по отдѣленіи княжеской власти отъ духовной. Въ правленіе князя Даниіла I, когда шла борьба съ турками, и позднѣе, вплоть до нашего времени, почти во всѣхъ черногорскихъ племенахъ первыми домами и фамиліями были дома и фамиліи священниковъ, которые и выступали народными вождями и передовыми борцами за народную и церковную идею... Заслуги черногорскаго духовенства для церкви и отечества давно стяжали ему право на вниманіе и признаніе народное. Между тѣмъ матеріальное положеніе черногорскаго духовенства весьма неудовлетворительно и пора бы подумать о возможномъ его улучшеніи. На потребности школы въ Черногоріи собирается опредѣленная подать. Почему бы не приложить тотъ же

возстановлена была свѣтская княжеская власть (съ 1852 г. князь черногорскій Даниілъ I Петровичъ Пѣгошъ, съ 1860 г. князь Николай I).

способъ и къ обезпеченію духовенства? Тогда бы каждая черногорская семья удерживала бы у себя 12 окъ жита, которыя для бѣдной семьи, удаленной отъ рынка, часто стоятъ дороже, чѣмъ 24 гроша, а для священника гораздо удобнѣе получать опредѣленное и вѣрное жалованье. Черезъ это прекратились бы споры и пререканія между священниками и прихожанами, каковыя теперь часто случаются и подрываютъ авторитетъ духовныхъ лицъ ¹⁾... Гораздо лучше обезпечено въ матеріальномъ отношеніи монашествующее духовенство, потому что монастыри владѣютъ поземельными участками и получаютъ пособіе отъ государства.

Прошедшій 1893-й годъ останется навсегда достопамятнымъ въ лѣтописяхъ церковной жизни Черногоріи. Ей суждено было стать центромъ важнаго всеславянскаго культурнаго торжества. Въ юлѣ прошедшаго года Черногорія торжественно праздновала четырехсотлѣтіе первой отпечатанной въ Ободѣ близъ Цетинья славянской церковной книги „Октоихъ“. То былъ общеславянскій культурный праздникъ, посвященный памяти многознаменательнаго дня въ исторіи умственнаго и политическаго развитія славянства вообще и сербства въ частности. Чтобы оцѣнить значеніе этой годовщины для Черногоріи, достаточно вспомнить, что типографія въ Ободѣ заведена спустя не болѣе пятидесяти лѣтъ послѣ изобрѣтенія Гутенберга. Такъ какъ по всей вѣроятности типографію эту основалъ еще воевода Иванъ Черноевичъ, въ 1485 г. уже переселившійся изъ Обода въ новооснованную свою столицу Цетинье (слѣдовательно, еще ранѣе 1485 г., потому что иначе онъ открылъ бы типографію прямо въ Цетиньѣ), то эта Ободская типографія должна быть признана старѣйшею типографіею для всего славянства, потому что древнѣйшія краковскія изданія кириллицей относятся къ 1491 г., а у насъ въ Россіи первая печатная книга (Апостоль) изъ своей типографіи вышла только въ 1564 г. И что всего удивительнѣе, типографія въ Черногоріи открыта въ такіе тяжкіе дни для всего сербскаго племени, которые вовсе не благоприятствовали подобнымъ

¹⁾ Николичъ, I. Црногорско свештенство некада и сада (Черногорское духовенство прежде и теперь)—въ журналѣ „Просвѣта“, 1890, № 1—2, стр. 18—22.

предпріятіямъ. Сто лѣтъ уже прошло съ тѣхъ поръ, какъ нѣкогда славныя и сильныя царства болгарское и сербское пали подъ ударами турокъ. Сколько православныхъ церквей за это время было разграблено, разрушено или обращено въ мечети! Сколько погибло славянскихъ церковнобогослужебныхъ книгъ и разной христіанской святыни! Въ это-то тяжкое и темное время, въ верхней Зетѣ (древней Діоклеѣ) или нынѣшней Черногоріи во главѣ нѣкоторой части сербскаго племени выступаетъ славный родъ Черноевичей. Въ правленіе третьяго представителя этого рода (основатель Стефанъ Черноевичъ † 1471, за нимъ сынъ его Иванъ † 1490) Юрія Черноевича въ 1493 г. напечатана въ Ободской типографіи славянская книга кириллицей „Октоихъ“. Когда и гдѣ могли познакомиться черногорцы съ искусствомъ книгопечатанія? Въ объясненіе этого слѣдуетъ припомнить, что въ то время Черногорія стояла въ близкихъ отношеніяхъ къ Венеціи. Иванъ Черноевичъ и сынъ его Юрій часто бывали въ Венеціи и подолгу жила тамъ. Изъ Венеціи происходила и жена Юрія Елисавета, дочь венеціанскаго патриція Антонія Эрицо; въ Венецію удался и самъ Юрій, когда вынужденъ былъ въ 1516 г. оставить Цетинье ¹⁾. Книгопечатное искусство уже въ 1469 г. было принято венеціанскимъ сенатомъ подъ свое покровительство. Здѣсь-то Черноевичи познакомились съ новымъ тогда и для всей Европы изобрѣтеніемъ Гутенберга, поняли и оцѣнили великое значеніе этого изобрѣтенія, и вѣроятно еще Иванъ Черноевичъ устроилъ въ Ободѣ типографію для печатанія церковно-богослужебныхъ славянскихъ книгъ.

О побужденіяхъ, одушевлявшихъ основателей Ободской типографіи, говорятъ намъ предисловія и послѣсловія двухъ дошедшихъ до насъ церковныхъ книгъ, напечатанныхъ въ Ободѣ: Октоиха (1493) и Слѣдованной Псалтыри (1495). Вотъ предисловіе Октоиха въ совершенно точной транскрипціи: Понеже въ троици покланасми бѣ въ бл҃гойзвѣлѣ исплнѣнѣти своѣ цркви различными книгами Ридѣвъ ѡзъ въ хѣ бѣа бл҃говѣрныи ѿ бл҃хъ храними гѣи гюргъ црноевичь. цркви прозаны стѣхъ книгъ, грѣхъ радѣ нашихъ разрушеніемъ ѿ разраніемъ ага-

¹⁾ О сношеніяхъ Черноевичей съ Венеціей — въ трудѣ П. Ровинскаго: Черногорія въ ея прошломъ и настоящемъ. СПб. 1883, стр. 421—432.

ранскыхъ чедь. Възрѣвновахъ поспѣшеніемъ стго дха, и любовію къ вѣтвнымъ црквамъ. и написахъ сію дшесїснѣю книгу ѡсмогїснѣмъ. въ испльненіе славословію трїсїлчнаго въ єдинствѣ покланяемаго вѣства. млю же юнїе и сьврѣстные и старїе, чьтоушен илї вьспѣ-вающей илї пїшуще любве хїѣ ради исправати. нас же оуьсрдне потыщавшихъ се на сіе дѣло влсвалати. да ѡвои славѣше ѡца из нѣгоже вса. сїа ймже вса. стго дха ѡ немьже вса здѣ оулѣчим млсть. таможе сее свѣтомъ озарымсе. аминь . . . Повелѣніемъ гїа ми гїоргїа црноевїка азъ хоу равъ сїенноинокъ макаріе роукоделїсахъ сіе. при вьсеосїїномъ мнтрополїтѣ зетскомъ куръ вавулѣ. въ лѣто хѣзѣ (т. е. 7001, отъ Рожд. Хр. 1493). Въ послѣсловїи къ Октоїху, послѣ исповѣданїя вѣры, священноинокъ Макаріѣ говоритъ: Намъ, не сущимъ Аврааму же и Моисею подобнимъ, еже Богови сьвещательномъ бытъ, дасть (Богъ) писанїа, въ нихже пророци яко въ царскихъ сокровищѣ положи неистыщимое богатство. И по сихъ они божествны мужїе Дамаскин же и Іосифъ и Козма, наитїемъ Духа научаеми прѣдаше намъ пѣсьнословити въ Трьслѣнчнемъ Божествѣ три святыми гласи ангельскими славословимаго въ вышнихъ... Последи же, грѣхъ ради нашихъ, постиже пасуци насъ исмаильтска железна палица, увы не просто бїюци, нѣ оубиваючи, и придоше языци въ достоанїе Божїе, церкви раздрушїше. Видевъ азъ въ Христа Бога благоверни и Богомъ храними воевода Зети господинъ Гюргъ Црноевїкъ умаленїе святыхъ книгъ расхищенїемъ, агаренскихъ чедь, възрѣвновахъ поспешенїемъ Святаго Духа, и сьставихъ форми, на нихже въ єдино лѣто осмимъ человѣкомъ сьвршїти Октоїхъ, отъ д. го гласа, въ славословіе Богови насъ укрепльшому. Трудїхъ же се о семь и роукоделїсахъ сіе смерени священникъ мнїхъ Макаріе отъ Чрныя гори, повеленїемъ господина ми Гюргѣ Црноевїка, при вьсеосвященномъ архїепискупе зетскомъ мнтрополїтѣ куръ Вавулѣ... Сьвршїше се сіе книги отъ битїа, въ лѣто хѣзѣ (7002 — 1494) ¹⁾. Подобнаго же содержанїя послѣсловїе къ Слѣдованной псалтыри 1495 г. ²⁾. И такъ

¹⁾ Обь Октоїхѣ 1493 г. въ трудѣ Каратаева: Описанїе славянорусскихъ книгъ, напечатанныхъ кирилловскими буквами.

²⁾ Строевъ, Описанїе старыхъ книгъ. 1829

воевода Юрій Черноевичъ и его сподвижникъ священноинокъ Макарій воодушевляются въ своемъ подвигѣ мыслію о высокомъ значеніи церковныхъ книгъ и ревнуютъ о восполненіи крайней скудости этихъ книгъ въ церквахъ вслѣдствіе расхищенія и истребленія ихъ „агарянскими“ людьми. Невольно глубокую симпатію возбуждаетъ къ себѣ этотъ смиренный сербскій священноинокъ Макарій, ближайшій совѣтникъ и исполнитель воли своего господаря! — Самое празднованіе четырехсотлѣтія черногорской типографіи подробно было описано въ свое время въ газетахъ и журналахъ ¹⁾. На этотъ культурный праздникъ собрались въ Цетиньѣ представители не только съ разныхъ концовъ славянства, но и изъ Англіи, Франціи и Германіи. Папа Левъ XIII прислалъ князю Николаю въ даръ отпечатанный въ Римѣ глаголическій требникъ для сербовъ и албанцевъ католиковъ принадлежащей Черногоріи Барской архіепископіи. Отмѣтимъ, что въ самомъ началѣ празднованія князь черногорскій Николай отправилъ Его Величеству Государю Императору телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Его Императорскому Величеству Государю Императору Александру III въ Петербургъ.

„Цетинье, 13 іюля. Моя земля празднуетъ завтра торжественно юбилей четырехсотлѣтней годовщины первой книгопечати въ Черногоріи. Прибыло значительное число представителей русскихъ университетовъ. Сердечно желаю доложить объ этомъ первому великому славянину, прося Его благословенія этому истинно-славянскому празднеству“.

Съ почитаніемъ преданный

„Николай“.

На это привѣтствіе князя послѣдовалъ по телеграфу же отвѣтъ такого содержанія:

„Николаю I, Черногорскому Князю въ Цетинье.

С.-Петербургъ, 14-го іюля. Присоединяюсь всею душею къ чувствамъ, которыя пробуждаетъ въ Россіи истинно славянское празднество, празднуемое Черногорією съ Моимъ возлюбленнымъ Княземъ, прошу Ваше Высочество принять мое

1) См. напр. Церк. Вѣд. 1893, № 36—37, Церк. Вѣстн. №№ 30—32.

поздравленіе и искреннюю благодарность за выраженные мнѣ чувства“.

„Александръ“.

Изъ Россіи въ качествѣ представителей ученыхъ учреждений или личныхъ гостей явились: заслуженный профессоръ В. И. Ламанскій, какъ представитель с.-петербургскаго университета, который избралъ князя Николая въ свои почетные члены, профессора варшавскаго университета: А. И. Смирновъ и П. А. Кулаковскій, проф. А. И. Александровъ, какъ представитель казанскаго университета, избравшаго въ свои почетные члены князя Николая, П. А. Сырку, профессоръ петербургскаго университета, протоіерей Ѳ. П. Кардасевичъ, настоятель яромской церкви близъ Пешта и др. Кромѣ того, отъ различныхъ учреждений были присланы адреса и привѣтствія. Отмѣтимъ адресъ русской Императорской академіи наукъ:

„Черногорія, героически отстоявшая свою православную вѣру, народность и самостоятельность въ борьбѣ съ врагами, славна въ всемъ мірѣ своими дѣяніями. Но не одними ратными подвигами эта несокрушимая твердыня славянства отмѣтила свое существованіе на страницахъ исторіи: четыреста лѣтъ тому назадъ въ ея предѣлахъ открылась вторая славянская типографія, черезъ годъ послѣ основанія первой въ Краковѣ, съ небольшимъ черезъ пятьдесятъ лѣтъ послѣ появленія книгъ изъ подъ станка Гутенберга и за шестьдесятъ лѣтъ до основанія книгопечатни въ Москвѣ. Неблагопріятныя событія послѣдующихъ временъ остановили ея дальнѣйшее развитіе, но теперь тяжелое прошлое пережито и свѣтлое будущее открыто для страны, во главѣ которой стоитъ Государь соединяющій въ своемъ лицѣ, подобно героямъ Иліады, и вождя, и поэта.

Императорская академія наукъ, какъ русское ученое учрежденіе, горячо привѣтствуетъ Черногорію въ свѣтлый день четырехсотлѣтняго празднества ея первоначальныхъ умственныхъ успѣховъ и сердечно желаетъ дорогимъ братьямъ русскаго народа быстро преуспѣянія и въ умственной, и въ политической ихъ жизни“.

Президентъ Императорской академіи наукъ

„Константинъ“.

Въ январской книжкѣ за 1894 г. черногорскаго журнала „Просвѣта“ помѣщено „благодарственное письмо братьямъ черногорцамъ“ бывшаго епископа Жичскаго въ королевствѣ Сербіи Никанора Ружичича, дѣломъ прошедшаго года посетившаго Черногорію по поводу юбилея и проведеннаго въ ней три мѣсяца. Письмо весьма характерно и любопытно, какъ свидѣтельство братскихъ отношеній между сербами и черногорцами и какъ живое выраженіе впечатлѣній сербскаго епископа, вынесенныхъ имъ изъ довольно продолжительнаго общенія съ черногорцами. „Видѣвши все, что наша сербская душа давно жаждала видѣть—писать епископъ Никаноръ—мы увѣрились, что географическое положеніе Черной Горы дѣйствительно необычайное и что слишкомъ много въ немъ препятствій экономическому развитію и прогрессу. Видѣли мы и увѣрились, что вы, милые братья наши, переносите положеніе свое терпѣливо и мужественно, какъ и со всѣми другими трудностями въ пятилѣтковой борьбѣ за охрану народнаго права и правдѣней вѣры вы справлялись истинно геройски. Видѣли мы и увѣрились, что вы во сто кратъ выше и благороднѣе, вѣжливѣе и любезнѣе, вѣрнѣе и честнѣе, чѣмъ извѣстно это міру. Личное въ томъ увѣреніе укрѣпило насъ, и мы съ полною радостію и одушевленіемъ, счастіемъ и удовольствіемъ перебирались чрезъ всѣ и самыя скалистыя горы, и высокія планины, вращаясь среди васъ цѣлыхъ три мѣсяца“¹⁾.

Переходя къ дальнѣйшему обзору церковной жизни черногорцевъ, мы должны прежде всего сказать, что православная черногорская церковь сохраняла въ минувшемъ году (какъ и въ предшествующіе годы) наилучшія отношенія къ княжескому правительству и ко всѣмъ православнымъ церквамъ, особенно къ русской, и наслаждалось полнымъ миромъ и спокойствіемъ въ своей внутренней жизни. Въ новопріобрѣтенныхъ и освобожденныхъ городахъ и мѣстностяхъ въ Черногоріи дѣятельно за послѣдніе годы воздвигаются новые храмы или возобновляются старыя. При семъ очень пріятно отмѣтить, что многіе храмы построены на средства доблестнаго князя черногорскаго Николая I, на-

¹⁾ Письмо епископа Никанора напечатано въ русскомъ переводѣ въ Церк. Вѣдом. изд. при Св. Синод. 1894, № 5.

примѣръ: монастырь Никшичскій въ 1874 г., храмъ во имя великомуч. Димитрія въ г. Колашинѣ въ 1888 г. (освященъ въ ноябрѣ 1891 г.) ¹⁾. Такъ и въ прошедшемъ году 5 декабря торжественно освященъ митрополитомъ черногорскимъ Митрофаномъ ²⁾ новосооруженный на средства князя Николая величественный храмъ въ Баицахъ ³⁾. Пользуясь благами мира и добраго правленія, церковная власть въ прошедшемъ году принимала мѣры къ упорядоченію церковныхъ дѣлъ. Въ этомъ отношеніи обращаетъ на себя вниманіе изданное осенью истекшаго года „окружное посланіе“ митрополита черногорскаго къ подвѣдомственному ему духовенству, мірскому и монашествующему, касательно одежды духовныхъ лицъ. Извѣстно, что до сихъ поръ черногорское какъ бѣлое, такъ и монашествующее духовенство одѣвалось въ обыкновенное народное черногорское платье и носило оружіе, и только при совершеніи богослуженій спимало съ себя всинскіе доспѣхи, надѣвая прямо на короткій, но красивый народный костюмъ епитрахиль, фелонь и пр., что для непривычнаго глаза казалось очень страннымъ и несообразнымъ. По новому распоряженію митрополита Митрофана, черногорскому духовенству въ мирное время запрещается носить оружіе какъ явно, такъ и тайно. Монашествующее и бѣлое духовенство должно впредь носить длинныя священническія рясы, первое—на черной, а второе на синей подкладкѣ, протоіереи и архимандриты на красной подкладкѣ. Въ монастыряхъ монахи должны употреблять камилавки, а внѣ ихъ—обычныя народныя шапочки, носить которыя вмѣняется и бѣлому духовенству. Повелѣвается далѣе носить длинные волосы и не подстригать ихъ. Кто изъ духовенства не имѣетъ средствъ шить себѣ требуемую одежду, тотъ долженъ обратиться въ управленіе митрополіи, которая выдастъ пособіе на этотъ предметъ ⁴⁾.

Въ заключеніе настоящаго очерка скажемъ о современномъ положеніи славянской католической церкви въ Черно-

1) Церк. Вѣстн. 1892, № 1.

2) Телеграфъ только что принесъ извѣстіе о кончинѣ приснопамятнаго черногорскаго архипастыря 29 марта сего года.

3) Подробности торжества освященія—въ Церк. Син. Вѣд. 1894, № 5.

4) Окружное посланіе черногорскаго митрополита—въ Церк. Син. Вѣд. 1893, № 49.

горіи. По берлинскому трактату отошли къ Черногоріи пѣ-
 которыя мѣстности, въ которыхъ живутъ сербы и албанцы-
 католики. Послѣ войны 1877—78 гг. черногорцы добились
 небольшой приморской полосы съ городами: Старый Баръ
 (Antivari) и Ульцинь (Dulcigno). Въ 1886 г. заключенъ
 былъ между Черногоріею и римскою куріею конкордатъ о
 положеніи черногорской католической церкви. Въ силу этого
 конкордата возобновлена была самостоятельная древняя Бар-
 ская архіепископія, и мѣстнымъ римскимъ католикамъ пре-
 доставлено право совершать богослуженіе на славянскомъ
 языкѣ. Такъ какъ это дозволеніе послужило и для другихъ
 славянъ - католиковъ поводомъ къ тому, чтобы добиваться
 введенія и у себя также славянскаго богослуженія, то пап-
 ство начало было ограничивать данное имъ право и въ Чер-
 ногоріи, вслѣдствіе чего между Ватиканомъ и черногорскимъ
 правительствомъ возникли было недоразумѣнія и пререканія,
 которыя однако были благополучно улажены въ пользу сла-
 вянъ, съ предоставленіемъ права печатать въ Черногоріи
 церковныя католическія книги не только по славянски, но
 и славянскими кирилловскими письменами. Но это однако
 осталось только предположеніемъ. Вскорѣ состоялось въ
 Римѣ распоряженіе печатать для черногорскихъ католиковъ
 Барской архіепископіи церковно-богослужебныя книги не
 кириллицей, а глаголицей ¹⁾. Римъ очевидно остановился
 на дипломатическихъ комбинаціяхъ, дабы съ одной стороны
 введеніемъ у сербовъ католиковъ греко-уніатскихъ бого-
 служебныхъ книгъ, притомъ еще печатающихся кирилли-
 цей, не приблизить ихъ къ православнымъ единоплемснни-
 камъ, а съ другой—санкціонированіемъ славянской глаго-
 лицы привлечь къ ней и славянскія симпатіи и остановить
 естественно развивающееся у славянъ-католиковъ движеніе
 въ пользу кирилло-меѳодіевской церкви, ея языка, азбуки..
 Какъ бы то ни было, въ Римѣ оконченъ въ 1893 г. пе-
 чатаніемъ славянскій миссалъ, предназначенный для латин-

¹⁾ Глаголица, другая славянская азбука, сама по себѣ весьма почтенная азбука, древностію, быть можетъ, не уступающая кириллицѣ. Но а) она имѣетъ нынѣ весьма малый районъ распространенія и весьма неудобочитаема, б) она употребляется уже съ давнихъ поръ римскою куріею какъ средство для достиженія извѣстныхъ цѣлей папскѣй политики въ отноше-
 ній славянства.

ской архіепископіи въ черногорскомъ городѣ Барѣ. Напечатанъ глаголицею. Текстъ миссала исправилъ хорватскій каноникъ Паричъ, возвративъ ему старинный хорватскій складъ и тщательно очистивъ отъ „руссизмовъ“ Карамановскаго изданія. Вновь отпечатанный глаголическій миссалъ представляетъ довольно объемистую книгу въ 4-ку. Заглавіе идетъ сначала по славянски глаголицею: „Римски Мисалъ славянскимъ езикомъ Прѣсв. Г. (осподина) Н. (шшего) Урбана Папи VIII повелѣніемъ изданъ“. Далѣе латинскій текстъ заглавія: „Missale Romanum Slavonico idiomate ex decreto sacrosancti concilii Tridentini restitum, S. Pii V pontificis Maximi jussu editum, Clementis VIII, Urbani VIII et Leonis XIII auctoritate recognitum, Romae. Ex Typographia Polyglotta S. Congr. de Propaganda fide MDCCCXCIII“. Самый текстъ представляетъ перепечатку изданныхъ въ 1706 (подъ редакціей Леваковича-Пастрича) и 1741 гг. (подъ редакціей Карамана) миссаловъ съ нѣкоторыми добавленіями и съ измѣненіемъ языка на хорватскій ладъ. Не лишне здѣсь замѣтить, что изданіе 1741 г. есть послѣднее изданіе миссала, требникъ же или „бreviарій“, необходимѣйшая книга для католическаго патера, послѣдній разъ напечатанъ глаголицею въ 1791 г. Такъ скупо папство на печатаніе и глаголическихъ славянскихъ книгъ! Какъ же должны быть рѣдки эти католическія книги ¹⁾! Что Римъ и нынѣ не имѣетъ особенной охоты допустить въ Черногоріи даже глаголическую службу, видно изъ того, что новаго миссала напечатано всего четыреста экземпляровъ. Да и изъ нихъ, помимо Черногоріи, въ одну Сеньскую епархію послано 160 экземпляровъ, въ Задрскую около ста и т. д., въ продажѣ ихъ уже нѣтъ, не хватаетъ для Черногоріи, для которой собственно и предпринято изданіе... Откуда ихъ взять для могущихъ быть выстроенными новыхъ храмовъ? Вообще, черногорскіе католики можетъ быть въ недалекомъ будущемъ опять рискуютъ остаться безъ славянскихъ церковныхъ книгъ даже и въ глаголической одеждѣ.

I. Воскресенскій.

¹⁾ Подробности о новомъ глаголическомъ миссалѣ—въ статьѣ П. А. Булаковскаго: „Славянское богослуженіе у католиковъ“. (Рус. Вѣстникъ, 1893, ноябрь).